

дирующей вождямъ. Кажется, это будетъ очень и очень далеко отъ понятія православной соборности. Недавно одинъ отвѣтственный работникъ Движенія въ разговорѣ со мной назвалъ себя въ шутку «по-

литрукомъ». Не дай Господь, чтобы такое отношеніе установилось въ дѣйствительности.

Д. Буковскій.

Христіанскій Западъ на распутьи

Трудно представить себѣ болѣе необычайное мѣсто для русскаго эмигранта, чѣмъ Оксфордъ. Для насъ, видѣвшихъ крушеніе Имперіи, пережившихъ конецъ цѣлаго періода русской культуры, жутко и странно очутиться въ городѣ, гдѣ каждый камень священенъ, гдѣ жизнь протекаетъ въ привычныхъ и традиціонныхъ формахъ, сложившихся въ теченіе долгихъ столѣтій. Оксфордцы гордятся своимъ вѣрнымъ блюденіемъ завѣтовъ старины. Они говорятъ, что если бы Оксфордскій Донъ (обычное имя для преподавателей Университета) XVI или XVII столѣтія воскресъ и вернулся бы въ свой колледжъ, то онъ почти не нашелъ бы въ немъ переменъ. Оксфордъ есть воплощенная вѣрность традиціи, и ея тяжелая рука властно подчиняетъ себѣ cadaго, вступившаго въ стѣны этого славнаго университета. Но глядявася глубже въ жизнь современнаго Оксфорда, начинаешь чувствовать, что глубокая трѣвога и неувѣренность въ будущемъ уже проникли внутрь этихъ древнихъ стѣнъ. Огромное зданіе всей европейской культуры дало угрожающія трещины, и въ Оксфордѣ, — этомъ сердцѣ традицій и культуры, — предчувствіе грядущихъ бѣдствій даетъ себя знать особенно остро и напряженно.

Европейская культура все еще является столь величественной силой, что по-прежнему кажется непобѣдимой и вѣчной твердыней. Стоитъ попасть вечеромъ въ большіе города современной Европы,

увидѣть нарядную толпу, море огней, неудержимый потокъ автомобилей, роскошь витринъ, чтобы чувство прочноси и мощи современнаго міра прочно овладѣло всѣмъ нашимъ существомъ. Но это впечатлѣніе обманчиво. Внутри современной жизни происходитъ неотвратимый процессъ постепеннаго разрыхленія, вывѣтриванія самыхъ основъ ея. Тѣ истинны, которыя казались несомнѣнными для нашихъ дѣдовъ и отцовъ, становятся пустыми и безсодержательными въ глазахъ ихъ современныхъ дѣтей. Европейская культура выросла на основѣ Римскаго права и христіанства. Обѣ эти силы нынѣ теряютъ свое обаяніе и власть надъ душами людей, а это значитъ, что рано или поздно все, что было построено на ихъ основѣ, должно разрушиться и исчезнуть, и что-то новое, еще невѣдомое придетъ намъ на смѣну.

Оксфордскій университетъ жилъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, и до нынѣ живетъ вѣрой въ правду Христа и въ всечеловѣческое значеніе основъ римской гражданской культуры; и тамъ особенно начинаютъ сознавать, что оба эти идеала перестаютъ уже быть двигающими силами. Я не буду касаться здѣсь вопросовъ о римскомъ правѣ и о римской культурѣ, остановлюсь только на причинахъ кризиса христіанства. Человѣкъ XX столѣтія религіозенъ. Онъ ищетъ Бога, и въ своей вѣрѣ въ Его существованіе хочетъ найти опору для своей жизни. Онъ даже болѣе нуждается въ христіан-

ствѣ, чѣмъ люди XVIII и XIX столѣтій. Современный человѣкъ готовъ вѣрить. Его умъ и сердце раскрыты передъ идеей Бога, грубый матеріализмъ и атеизмъ становятся удѣломъ полуобразованныхъ самоувѣренныхъ недоучекъ. Но все же христіанскія Церкви переживаютъ сейчасъ глубокой кризисъ и постепенно теряютъ свою власть надъ широкими кругами цивилизованнаго человѣчества. Обычно выдвигается множество объясненій этого парадоксальнаго явления, — одновременнаго нарастанія религиозныхъ настроеній и уменьшенія числа членовъ Церквей. Несомнѣнно, эти причины многосложны, но я здѣсь остановлюсь только на одной изъ нихъ, вставшей передо мною во время моихъ занятій исторіей Церкви въ Оксфордѣ.

Современный человѣкъ готовъ принять идею Бога Творца міра, ощущаетъ необходимость общенія съ Божествомъ, находитъ въ глубинахъ своего духа слѣды Божественнаго свѣта, но онъ не ощущаетъ того личнаго живого Бога Отца, дѣйствующаго въ исторіи человѣчества, о которомъ говорить намъ Евангеліе.

Наша дѣйствительность сталкиваетъ насъ съ безжалостными и непреодолимыми законами экономики, уничтожающими тысячи отдѣльныхъ человѣческихъ жизней. Рабочій, выброшенный на улицу во Франціи изъ-за банковскихъ краховъ въ Америкѣ, англійскій безработный шахтеръ, знаютъ, что въ виду экономическаго кризиса они до конца своей жизни могутъ не найти примѣненія для своего труда; сотни русскихъ людей раздавленныхъ съ холодной жестокостью въ подвалахъ чрезвычайекъ, — всѣ эти факты могутъ ли быть совмѣщены съ Евангельскими словами, что перечтенъ каждый волосъ и что любящій Богъ Отецъ заботится и охраняетъ жизнь каждаго изъ насъ. Встаетъ страшный вопросъ, не относится ли Богъ, Творецъ безграничнаго міра, такъ же безразлич-

но къ жизни отдѣльнаго человѣка, живущаго на какой то ничтожной пылинкѣ-землѣ, какъ мы относимся къ жизни муравья, случайно оказавшагося на нашей дорогѣ. Можемъ ли мы найти объективное свидѣтельство, что Богъ дѣйствительно promышляетъ о жизни всего человѣчества и его отдѣльныхъ членовъ? Имѣетъ ли смыслъ наша молитва къ Нему, наши надежды на помощь, на заступленіе, или же все, что мы называемъ религіей, есть только извѣстное психологическое переживаніе, полезное и нужное для нашего душевнаго равновѣсія, но все же только переживаніе.

Отвѣты на эти вопросы, какіе даютъ догматика, философія, мистика больше не удовлетворяютъ. Современный человѣкъ хочетъ провѣрить ихъ фактами самой жизни, и потому его испытующая мысль обращается къ исторіи, какъ къ объективной свидѣтельницѣ человѣческой жизни на землѣ. Можемъ ли мы, изучая ея событія, найти въ нихъ слѣды дѣйствительныхъ, подлинныхъ личныхъ встрѣчъ Бога и человѣка, можемъ ли мы, изслѣдуя постепенное и прихотливое развитіе человѣчества, ощутить въ этихъ процессахъ несомнѣнное дѣйствіе промысла Божія. Вотъ тѣ вопросы, которые встаютъ въ сознаніи современнаго человѣка. На нихъ западное христіанство не даетъ удовлетворительнаго отвѣта, и несомнѣнно, что въ этой неудачѣ лежитъ одна изъ основныхъ причинъ глубокаго кризиса современнаго западнаго христіанства.

Современные историки даютъ различные отвѣты на вопросъ о возможности личной встрѣчи въ исторіи Бога и человѣка.

Историки матеріалисты, конечно, отрицаютъ всякую возможность подобной встрѣчи, такъ какъ для нихъ и Богъ и человѣкъ не существуетъ, какъ личныя и свободныя существа. Жизнь человѣчества всецѣло обусловлена властью зако-

новъ природы, безжалостныхъ, безличныхъ, непреодолимыхъ.

Иной отвѣтъ даютъ историки склоняющіеся къ деистическому, — утверждающему бытіе Бога, но отрицающему возможность промыслительнаго вмѣшательства Бога въ судьбы творенія — міровоззрѣнію. Богъ изнутри ограниченъ законами своего бытія и никогда и ни при какихъ условіяхъ Онъ не нарушаетъ ихъ желѣзной необходимости. Богъ остается безмолвнымъ и безучастнымъ свидѣтелемъ трагедіи человѣчества на землѣ. Онъ можетъ спасти наши души, но безсиленъ избавить отъ смерти и мукъ наши тѣла. Подобный отвѣтъ, какъ и первый, не можетъ удовлетворить религіознаго сознанія человѣка, и онъ находится въ явномъ противорѣчій съ Евангельскимъ благоволеніемъ.

Этотъ взглядъ развился, какъ реакція противъ сложившейся въ средніе вѣка «христіанской» философіи исторіи.

Христіанство явилось въ міръ въ видѣ всеобъѣдающей религіи примиренія, встрѣчи Бога Отца съ своими отпавшими дѣтьми — человѣчествомъ. Христіанство было полно безмѣрныхъ динамическихъ силъ и утверждало свободу Бога и свободу человѣка. Богъ и человѣкъ, лицомъ къ лицу встрѣтились въ исторіи и книга Дѣяній Апостоловъ навсегда остается свидѣтельствомъ этого неповторимаго творческаго сочетанія Божественной и человѣческой энергіи. Но въ силу ряда сложныхъ причинъ, это правильное сочетание Божественнаго и человѣческаго нарушилось въ сторону умаленія значенія человѣческаго творчества и свободы. Путь спасенія сталъ истолковываться преимущественно какъ пассивное послушаніе, раболѣпное преклоненіе передъ «Его Святой волей».

Это умаленіе человѣческой свободы въ историческихъ судьбахъ человѣчества выразилось у разныхъ вѣроисповѣданій по

разному. У протестантовъ оно сказалось въ ученіи о буквальныймъ богодохновеніи Библии, при которомъ роль священныхъ писателей сводилась къ безличной — медіумической — передачѣ словесъ Святого Духа; у Римо-католиковъ — въ ученіи о Папѣ, какъ земномъ намѣстникѣ Іисуса Христа, передающемъ Его волю внѣ зависимости отъ своихъ личныхъ качествъ.

Результаты искаженія вѣрнаго воззрѣнія на взаимоотношенія между божественнымъ и человѣческимъ въ тайнѣ исторіи были чрезвычайны для судебъ христіанства. Они сказались во всѣхъ областяхъ жизни Западной Церкви и несомнѣнно явились одной изъ основныхъ причинъ той религіозной революціи, которую мы называемъ теперь реформаціей XVI вѣка.

Особенно нужно подчеркнуть то, что этотъ взглядъ разрывалъ священную связь между христіанствомъ и исторіей. Если только одинъ Богъ является единственно и подлинно дѣйствующей и отвѣтственной силой, то исторія Церкви становилась просто непонятной и даже ненужной. Характерно, что всѣ западные вѣроисповѣданія долгое время являли глубочайшее пренебреженіе къ исторіи Церкви. Только съ возникновеніемъ реакціи противъ этого традиціоннаго взгляда возникъ и серьезный интересъ къ церковной исторіи. Нѣмецкіе либеральные богословы много потрудились для разработки ея, но уже только какъ части общей исторіи культурнаго развитія человѣчества. Традиціонный взглядъ на взаимоотношенія между Богомъ и человѣкомъ въ исторіи долженъ былъ рано или поздно неизбежно потерпѣть крушеніе, и это случилось въ наше время.

Если вся задача христіанина сводилась къ послушанію волѣ Божіей, выраженной или въ Библии, или въ повелѣніи «Викарія Бога на землѣ» — Римскаго

папы, то всё связи между Богомъ и человекомъ, естественно, должны были ограничиться отношеніями наказанія и благословенія. Вся бездна человѣческихъ страданій и несчастій при этомъ понятный истолковывается, какъ **наказаніе**, посылаемое Богомъ для вразумленія грѣшниковъ, или какъ испытаніе для утвержденія праведниковъ; всякое счастье и удача — проявленіе милости Бога, награждающаго своихъ избранниковъ. Но этотъ взглядъ, безконечно упрощающій и обдѣняющій, кажется современному человѣку просто нелѣпо-бездушнымъ. Трудно вѣрить, что русскіе христіане, уничтожаемые въ подвалахъ Г. П. У., терпятъ свои муки или только какъ наказаніе, или только какъ испытаніе, посылаемое любящимъ, милосерднымъ Богомъ Отцомъ. Непонятно, какъ могло случиться, что по волѣ Божіей, христіанскія церкви Сѣверной Африки, Месопотаміи, Малой и Центральной Азіи, были стерты съ лица земли торжествующимъ магометанствомъ. Наконецъ жизнь даетъ слишкомъ много разительныхъ примѣровъ, когда всё жизненные удачи выпадаютъ на долю людей, открыто попирающихъ всякую правду и справедливость. Исторія и факты ежедневной жизни даютъ рядъ вѣскихъ доказательствъ, что хотя человѣкъ въ исторіи и находится подъ властью законовъ, но эти законы не имѣютъ значенія рока; человѣкъ отчасти постигаетъ ихъ и въ состояніи ихъ предвидѣть. Если есть вообще смыслъ человѣческаго существованія, то его нужно искать на путяхъ свободного постиженія своего истиннаго заданія и творческаго, самостоятельнаго осуществленія его въ формѣ исторической дѣйствительности.

Исторія человѣчества, дѣло Церкви, страданія и радости могутъ обрѣсти свой внутренній подлинный смыслъ только при признаніи, что человѣкъ является ихъ

свободнымъ и юрѣвственнымъ соучастникомъ. Мы, христіане, вѣримъ, что безъ помощи Божіей мы ничего не можемъ творить, но и Богъ не хочетъ дѣйствовать въ этомъ мѣрѣ безъ нашего свободного и разумнаго сотрудничества въ осуществленіи Его Божественныхъ плановъ. Богъ, какъ любящій Отецъ, дѣйствующій въ исторіи человѣчества, можетъ открыться передъ умственнымъ взоромъ современнаго западнаго человѣка только чрезъ признаніе, что и самъ человѣкъ является свободнымъ творцомъ своей жизни. Либеральныя историки XIX вѣка пытались возстановить поправныя права человѣческой личности, но въ ихъ построеніяхъ не оказалось мѣста для живого личнаго Бога; традиціонное же пониманіе исторіи утверждало могущество Бога, но забывало о свободѣ человѣка. Нынѣ христіанскій Западъ стоитъ передъ грандіозной задачей сочетать, найти праведное соотношеніе между Божествомъ и человѣкомъ и вернуться къ пониманію исторіи, которое такъ духовно было раскрыто Ап. Лукой. Христіанскій Западъ стоитъ на распутьи, и далеко еще не ясно, найдетъ ли онъ правильный выходъ. Одни упорно стремятся вернуться на старыя позиціи, другіе видятъ спасеніе въ дальнѣйшемъ углубленіи либерализма, все болѣе и болѣе склоняющагося къ полному отрицанію живого и личнаго Бога. Дѣйствительный выходъ находится въ возстановленіи ново-завѣтнаго ученія о любящемъ Богѣ Отцѣ и о Его свободномъ твореніи, сынѣ Божіемъ по благодати — человѣчествѣ. На этомъ пути только и могутъ быть найдены удовлетворяющія объясненія нашего прошлаго и здоровые пути будущаго. Европейская культура въ смертельной опасности, и только Церковь можетъ предотвратить катастрофу, но Церковь, имѣющая дѣйствительные отвѣты на запросы современнаго человѣчества. Русская ре-

волюція закончила одинъ изъ длинныхъ и славныхъ періодовъ церковной исторіи. Онъ не былъ первымъ и лучшимъ и, быть можетъ, не будетъ и послѣднимъ. Его отличительной чертой была попытка сочетать Евангельское благовѣстіе съ основами Римскаго государствованія. Грандіозный и величественный замыселъ рано или поздно неизбѣжно долженъ былъ встать передъ сознаніемъ христіанскаго человѣчества, и это случилось въ началѣ IV вѣка. Онъ владѣлъ мыслями, волей и чувствами лучшихъ христіанъ въ теченіе 16 вѣковъ, но нынѣ изначальное противорѣчіе между Христомъ и Римомъ вновь встаетъ съ небывалой остротой. Византія первая пала жертвой этой попытки разрѣшенія величественной мечты; за нею послѣдовала страшная гибель Россіи. Смыслъ нашей катастрофы еще не осознанъ на Западѣ, но въ древнемъ Оксфордѣ, — этой твердынѣ мечты о христіанской имперіи, растетъ тревога.

Грядущія десятилѣтія, а можетъ быть только столѣтія, дадутъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный нашими днями: будетъ ли міръ покоренъ христіанствомъ, свободнымъ отъ власти римскаго закона, или страшный звѣрь атеистическаго че-

ловѣчества поглотитъ европейскую культуру, и новый красный варваръ такъ же разрушитъ стѣны и парки Оксфордскихъ колледжей, какъ онъ осквернилъ православные русскіе храмы. Западное христіанство стоитъ передъ роковымъ выборомъ. Укажетъ ли ему зарево русскаго пожара правильный путь? На этотъ вопросъ пока еще нельзя дать отвѣта.

Есть много признаковъ обнадеживающихъ, но мною и глубоко тревожныхъ, но одно несомнѣнно: рѣшающая роль въ разрѣшеніи этого кризиса будетъ принадлежать Русской церкви. Она до конда испила горькую чашу крушенія христіанской имперіи, и ея мученики проливаютъ кровь не только за Русскую землю, но и за весь христіанскій западъ. Въ Оксфордѣ еще все спокойно, его жизнь, какъ всегда, течетъ въ привычныхъ и освященныхъ формахъ, но его судьба рѣшается въ наши дни. Она зависитъ отъ тѣхъ грозныхъ событій, которыя совершаются теперь на русской далекой равнинѣ.

Н. Зерновъ.

Оксфордъ. Апрель 1931 г.

Религіозно - педагогическій съѣздъ въ Ревелѣ (22 - 25 февраля 1931 года).

Съѣздъ открылся въ прощенное воскресенье по восточной пасхалии, въ недѣлю Православія — по западной (Ревельскіе и нарвскіе приходы празднуютъ западную пасхалию, остальные — восточную). Въ 3 часа Л. А. Зандеръ (предсѣдатель съѣзда) открылъ съѣздъ краткой рѣчью о значеніи зимнихъ религіозно - педагогическихъ съѣздовъ, о раздѣленіи ихъ на Латвійскую и Эстонскую части, о задачахъ даннаго съѣзда; онъ закончилъ свою рѣчь оглашеніемъ ряда привѣтствій, послѣ чего

послѣдовало традиціонное представленіе членовъ съѣзда и гостей. Приглашены были очень многіе но пришло только нѣсколько человѣкъ...

Послѣ этого былъ заслушанъ докладъ Л. А. Зандеръ на тему: «Проблема внѣшкольной педагогики».

Докладчикъ говорилъ о необходимости учитывать всѣ тѣ соблазны, всѣ тѣ вліянія, которымъ подвергается человѣкъ, живя въ міру и въ жизни «улицы». Нельзя изолировать человѣка отъ жизни, нельзя